

Как только шум утих, люди начали заказывать еду и поглощать невероятные блюда, которые усердные домовые эльфы готовили в течение двух дней.

Гарри, однако, не знал, что делать, и был рад, когда директор наклонился и прошептал ему на ухо: "Найди то, что хочешь съесть, стукни палочкой по тарелке и точно прикажи".

Он благодарно кивнул старшему и сделал все, как было велено, не замечая, как весело смотрит на него Флер. Пытаясь вспомнить все, чему его учила Элиза, он ел, обращая особое внимание на каждый столовый прибор на столе и одновременно пытаясь вовлечь Флер в разговор. В конце концов, он обещал быть хорошим кавалером.

Трапеза шла своим чередом, и Гарри с удовольствием слушал о различных неприятных ситуациях, в которые постоянно попадала младшая сестра Флер, Габриель. Кроме того, Флер явно любила поговорить на эту тему.

"Ты серьезно?" - спросил он, после того как она рассказала ему очередную историю о своей сестре.

Она ухмыльнулась, но промолчала.

"Как восьмилетняя девочка может украсть взрослую лошадь и ускакать на ней?" В ее ответе слышался смех, а глаза весело блестели. "Она сказала мужчине, что заблудилась, и спросила, может ли он позвонить в полицию. Как только он отвлекся, она улизнула, или лучше сказать - ускакала. Отец был в ярости!"

"А что сказал первоначальный владелец?"

"Он, конечно, был не в восторге, но что он мог сделать с маленькой девочкой, не выглядя при этом сумасшедшим?" - сказала она и усмехнулась.

Гарри разразился глубоким смехом. Младшая сестра Флёр была поистине невероятной, и он хотел бы когда-нибудь встретиться с ней, хотя бы для того, чтобы услышать те же истории с её точки зрения. Он был уверен, что романтических отношений с Флер не будет, но был рад, что спросил ее. Он не получал столько удовольствия уже несколько месяцев.

"Кроме того, - продолжила она. "До ее дня рождения оставался всего месяц, и отец все равно купил для нее пони".

"Вы упомянули, что ей десять лет, верно? Поедет ли она за тобой в Босбатонс?" - спросил он с наглой ухмылкой и был вознагражден стоном. "Не напоминай мне! Школа, полностью сделанная из стекла, и я могу гарантировать, что моя сестра найдет способ разрушить ее..."

Увлечшись своей маленькой беседой, они не заметили, что у них есть четыре заядлых

слушателя, которым, похоже, нечем было заняться, кроме как слушать сказки маленькой девочки.

Лаксли Четвин был рад, что двое молодых людей сидят за его столом. Ему было 79 лет, и сорок из них он проработал в Гильдии трансфигурации. Вести сложную дискуссию с Альбусом поначалу было неплохо, но довольно быстро становилось утомительно, и, взглянув на Амелию и Денниса, он понял, что они испытывают примерно то же самое. Он не мог побеспокоиться о том, чтобы оставить одного для сумасшедшего старика, так как знал, что Альбус втайне наслаждается этим, чтобы помучить его.

Непродолжительное молчание, наступившее после того, как все откусили по кусочку от заказанного блюда или взяли за свои изящные бокалы, чтобы смочить пересохшие глотки, нарушил молчавший до сих пор Деннис Эйнсли.

"На пару слов, пожалуйста, мистер Поттер. Меня очень интересует информация, которую ваш директор дал нам во время моего представления", - сказал он, прежде чем Флёр успела начать рассказывать об очередном приключении своей сестры.

Внимание всех присутствующих мгновенно переключилось на Гарри, который бросил на Дамблдора вопросительный взгляд. Он был уверен, что директор не просто так рассказал о его столкновении с семидесятифутовой змеей.

Дамблдор незаметно кивнул, и Гарри начал рассказывать свою историю для захваченной аудитории, опустив большинство обстоятельств, касающихся Волдеморта. Все равно они хотели знать только о василиске.

"История довольно проста", - начал он, получив несколько недоверчивых взглядов, но это его не смутило. "На втором курсе была открыта Тайная комната, и какое-то чудовище начало окаменять студентов".

"Окаменение? Василиск убивает взглядом!" - перебил его Лаксли, но Гарри лишь пожал плечами. "В этом плане нам повезло. Каждый раз, когда василиск смотрел на кого-то, что-то мешало ослабить эффект - зеркала, призраки, лужи воды - все, что могло отразить или помешать".

"И такое чудовище бродило по Хогвартсу?" Мадам Боунс бросила суровый взгляд на директора, который ответил ей: "Не здесь!".

"Оно перемещалось по водопроводу, а трубы были достаточно велики для него", - сказал он и тщательно обдумал свои следующие слова. За исключением Дамблдора, он ничего не знал об истинной позиции ведьм и волшебников за его столом. Его следующие слова могли быть невероятно глупыми, или же они могли разозлить кого-то, кого он действительно хотел разозлить.

"Если бы профессор Дамблдор был в замке в то время, я уверен, он избавил бы нас от этого монстра". Директор встретил вопросительный взгляд, который быстро скрылся, когда он начал понимать, к чему клонит Гарри. То, что Дамблдор не покачал головой, придало ему уверенности в своих словах.

"К сожалению, это было невозможно, потому что Совет управляющих во главе с Люциусом Малфоем использовал это время для того, чтобы свести с ним счеты, и оставил Хогвартс беззащитным".

Заявление принесло желаемый результат, и мадам Боунс выглядела по-настоящему разъяренной, а два других взрослых волшебника, казалось, испытывали отвращение. В отличие от мадам Боунс, у них не было родственников в Хогвартсе, и это делало разницу в их реакции вполне объяснимой. Для бедного Люциуса Малфоя наступали мрачные времена, когда за его головой охотилась суровая ведьма, а кто может быть лучше главы ДМЛ?

Деннис Эйнсли с интересом наблюдал за всем этим, но не отвлекался от своего первоначального вопроса. "Так как же вы нашли и убили его?"

"Как сказал бы мой глава Дома, "просто тупо повезло"", - ответил он, не очень-то желая рассказывать эту часть истории людям, которые могли бы еще больше усугубить его и без того немалую славу. Последнее, в чем он нуждался, так это в повышенном внимании.

"Я нашел вход в Палату по стечению обстоятельств и убил змею".

Эйнсли не был доволен его ответом, и это было ясно видно по его лицу. "Вы считаете меня дураком, мистер Поттер? Я сам убил василиска и знаю, что их нельзя просто так "убить"".

Дамблдор снова кивнул ему, и он неохотно продолжил. "Я сделал это не без помощи. Дамблдорский феникс Фоукс ослепил его и дал мне шанс встретиться с ним лицом к лицу".

"Это может помочь, но не убьет его! Шкура василиска достаточно устойчива, чтобы исключить все средства, которые есть у обычного волшебника, поэтому я спрашиваю еще раз. Как вы его убили?"

Приятная беседа, подумал Гарри, основательно раздосадованный настойчивым допросом. "Мечом. Через рот. Прямо в мозг", - ответил он так отрывисто, что это можно было принять за оскорбление. Рядом с ним Флер фыркнула и ухмыльнулась. Похоже, он был не единственным, кого раздражал этот человек.

Дамблдор с интересом наблюдал за спором и понял, что Гарри победил, когда пожилой мужчина опустил на свое место и положил руки на стол.

Эйнсли страдальчески вздохнула, прежде чем снова заговорить. "Простите за мое прискорбное

поведение, мистер Поттер, но ваша история поставила меня в тупик. Я в этом бизнесе уже более тридцати лет, и двадцать из них мне понадобилось, чтобы обрести достаточную уверенность в себе, чтобы противостоять такому чудовищу. Как вам это удалось?" - спросил он, но получил лишь очередное пожатие плечами от Гарри, который принял извинения как должное.

"Как я уже сказал, мне повезло, и я сделал это не профессионально, если это вообще возможно, а из чистого инстинкта выживания". С этими словами Эйнсли бросила на него покорный взгляд и спокойно доела свой десерт.

Когда директор увидел, что почти все съели свои порции, он снова поднялся и одним движением вновь завладел вниманием всего зала.

"Теперь, когда вы поели и узнали друг о друге, настало время нашим чемпионам открыть Юлецкий бал первым традиционным танцем". Хлопнув в ладоши, все тарелки исчезли, и Гарри воспринял это как сигнал двигаться вместе с Флёр по подготовленному танцполу.

Когда два других чемпиона и их спутницы присоединились к ним, заиграла музыка, и он начал двигаться вместе с Флер, которая выглядела просто восхитительно в своем темно-синем платье из атласа. Как уже было сказано, сегодня между ними, скорее всего, ничего не произойдет, но ведь мужчина может надеяться, верно?

Флер, словно прочитав его мысли, положила голову ему на плечо. "Не сегодня, но через несколько лет это будет вполне возможно", - хрипло прошептала она ему на ухо, и в этот момент ему пришлось по-настоящему контролировать свои низменные побуждения.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477320>